

Что из себя представляют сказки и легенды? Все эти невероятные истории о противостоянии добра со злом, великих героях или трагедиях, в конце которых есть скрытая мораль, что должна научить новое поколение жизни?

Из уст в уста, они передаются веками. Записываются в пыльные ветхие книжки, каменные скрижали или отображаются рельефом на стенах величественных замков и храмов.

Матери рассказывают их своим детям, желая успокоить их перед сном, заставляя пережить за раз десяток эмоций, чтобы насытившийся историей ребёнок спокойно уснул.

А старики приукрашивают старые байки, слышанные ещё от собственных дедов. Из года в год, их рассказы становятся всё красочнее и эпичнее, привлекая молодёжь невероятными событиями, пока правдивая и реальная история полностью не забывается под ворохом выдуманных подвигов.

Великие рати, заполонившие всё от края до края мира. Огромные монстры, что могут пожрать целые страны за один раз. Великие шаманы, своей силой подчиняющих моря и земную твердь, создавая новые горы или острова.

Впечатляющие истории и я стал героем одной из таких историй.

Легенда о стрелке.

В незапамятные времена на небе было десять солнц, беспощадно жгущих землю. Жизнь людей была тяжела: воды не хватало, урожаи гибли. И вот однажды отважный стрелок Хоу И решил помочь страдающему народу: поднялся он на вершину горы Куньлунь, натянул тетиву лука, прицелился, выстрелил – и одним ударом сбил девять солнц. Оставшемуся солнцу Хоу И приказал заходить и всходить через определенное время. Так появились день и ночь: днем земля нагревалась, а ночью остывала.

Вся Поднебесная славилась Хоу И как великого героя, а наградой, которую получил он, стал эликсир бессмертия. Вознаградил Хоу И сам император, что было великой честью и благом не только для Хоу И, но и для всех простых людей.

Дальнейшая часть легенды менялась с годами, порой доходя до абсурда, но общая линия прослеживалась.

У великого героя была жена, прекрасная Чан Э и именно ей, стрелок доверил оберегать эликсир, так как не хотел становится бессмертным, мечтая прожить подольше в людском теле.

Но прознавшие об эликсире ученики, бандиты, дворяне (предпочитаемое подчеркнуть) попытались отобрать эликсир и чтобы тот не достался никому из них, верная жена влила его в себя, возвышаясь и обретая бессмертие.

Она стала богиней, величественной и прекрасной. Но ничто не происходит без последствий. Прознав о том, как Чан Э стала богиней, другие боги прокляли её, навеки связывая с луной, запрещая ей спускаться на землю и проживать свою долгую жизнь в одиночестве.

История имеет разные продолжения, но большинство из них выдуманы, а реальные события давно затерялись на просторах истории.

Было ли всё так на самом деле? Уничтожал ли я солнца, стала ли моя жена из клана Тао богиней и подарили ли мне эликсир бессмертия?

Пффф....

Конечно нет.

Начать хотя бы с того, что десятью солнцами называли сильнейших шаманов клана Шува, имеющих в духах-хранителях фениксов, они могли засиять подобно небесному светилу, превращая ночь в день, разгоняя любую тьму. От того крестьяне и прозвали их солнцами, а сами возгордившиеся шаманы были особо не против, скорее даже наоборот.

Девятерых я убил, быстро и безболезненно, одной стрелой пронзая их тела, погашая ожившие "солнца". А последний, самый младший и слабый, был оставлен в живых, чтобы сила, знания и история клана Шува не канули в лету.

Ну, слабым этот паренёк был для меня, а вот для остальной Поднебесной, он вполне входил в двадцатку сильнейших шаманов.

Бой наш был виден на многие километры и конечно же, императорская семья пристально наблюдала за результатом, прикидывая варианты.

Моя быстрая расправа над потенциальными мятежниками, у которых были огромные шансы подмять под себя Поднебесную, произвела впечатление на всех, особенно на Тао Муна, который теперь улыбался столь лебезиво, что казалось порвёт себе лицо. Мужчина отбивал поклоны, сопровождая ударами лбом мой путь, предлагая других своих дочерей мне в жены, мечтая заполнить кровь сильного шамана в клан Тао.

Забавно, как быстро поменялось отношение, стоило всерьёз проявить своё могущество, хотя... О каком настоящем могуществе идёт речь, если я силой воли могу изгнать хранителя самого императора.

Возвращаясь же к моей истории, точнее истории Хоу И, великого стрелка и героя...

Я получил всё, что было обещано и даже больше. Благодарный император, понимая мои возможности, всеми силами пытался привязать меня к себе и к своим потомкам.

В принципе, я был не против. Было интересно посмотреть на жизнь дворян и знати из первых рядов, особенно в столь занимательной роли, как выскочка из низов, а никак иначе меня и не называли.

Тогда я создал первый клан. Небольшой, состоящий всего из двух человек, но считаться с ним приходилось всем, ведь куда были живы свидетели уничтожения девяти солнц, я мог спокойно продолжать заниматься своими делами, лишь изредка приходя на помощь императору или клану Тао, чаще светя своим скучающим лицом.

Шли года и тогда я узнал одну важную особенность своего организма, от остальных людей. Простые женщины не могли родить от меня потомство, как бы я не старался.

Забавные и немного удручающий факт, ведь мне действительно хотелось завести наследника, а возможно, в будущем, помощника и друга, что будет вместе со мной исследовать мир... Но судьба в этом вопросе повернулась ко мне спиной.

Возможно, если однажды появятся женщины-короли шаманов, то я попробую ещё раз.

А легенда о Хоу И продолжалась, но свернула она совсем не туда, куда рассказывают восторженные крестьяне.

Моя дорогая жена, Чан Э, стала мне верным другом и товарищем, во многом разделяющая мои идеи и стремления, хотя скорее в тот момент времени, это были посылы моего хранителя.

Я не могу сказать, что любил её. Будучи могущественным шаманом, бессмертным существом и воином, способным в одиночку уничтожить всю страну, я просто не воспринимал её, как равную, скорее относясь, как к питомцу. Маленькому, верному, милому, но смертному.

Мне было жаль её, ведь день ото дня она старела, медленно умирая, не способная даже продлить свой срок с помощью силы шамана.

Её красота грозила зачахнуть, а разум погрязнуть в хаосе и беспутстве. От того я помог ей.

Так, как умел и так, как больше всего хотел. Я помог ей стать шаманом. С помощью костылей, кучи условностей, правил и тому подобного, но она смогла изменить свою жизнь, обретая долгую жизнь и так долго лелеемые силы, о которых тайно вздыхало всю свою жизнь.

С помощью своих способностей к чтению мира, я научил Чан Э призывать души проклятых, отверженных и павших. Жутких существ, что никогда не знали покоя, желая только разрушать и поглощать, не давая ничего взамен.

Мерзкие, гротескные монстры, настоящие твари из недр земли, покрытые шрамами, пылающие в огне собственных проступков.

Я показал Чан Э, как поглощать их силы, как с помощью моей техники вдыхать в себя жизненную силу этих отвратительных существ, фильтруя её, забирая самое лучшее, наполняя свою душу и суть энергией.

И она поглощала. Моя дорогая подруга с яростью голодного путника, набросилась на призываемых монстров, пожирая их одного за другим, обретая силы и способности, хоть и не на долгий срок.

Но чем дольше она этим занималась, тем сильнее менялся её характер, показывая мне истинную суть Чан Э.

Вместо кроткой, прекрасной девушки, всю жизнь стоявшей за моим плечом, я увидел то, что встречал каждый раз во дворце императора или клана Тао. Дочь своего времени, дитя воспитанное шаманами, забитое и сломленное, но глубоко в душе страстно мечтающее о силе, чтобы отомстить всякому, кто её принижал.

Она отделилась. Возгордилась и стала совсем другой, не той, кому я был готов доверить свои тайны и открыть новые грани этого волшебного мира.

С каждым годом, Чан Э вызывала во мне всё больше раздражения и отвращения, пока в один прекрасный день, она не перешла черту.

Я стоял перед входов во дворец клана Тао, огромную резиденцию, где одновременно проживало порядка четырёх тысяч шаманов и в четыре раза больше простых людей, обеспечивающих первых всех необходимым.

Мощная крепость, полная верных защитников. После притеснения клана Шува, Тао стали быстро набирать влияние и власть, становясь сильнее с каждым днём и лишь моё присутствие на стороне императора, останавливало их от того, чтобы стать новыми правителями Поднебесной.

Но сейчас всё их могущество лежало в руинах, а большая часть видящих духов мертва.

Великая крепость лежала в руинах, а на её дымящихся останках стояла Чан Э, ногой втаптывая голову Тао Муна в землю, заставляя последнего есть землю.

Она насмехалась, выговаривалась и смеялась, словно обезумевшая, опьянённая силой и могуществом, что набрала за слишком короткий срок.

Вокруг моей бывшей подруги собрались подчинённые ей демоны, занимающие тела мертвецов или в своём собственном мерзком облике.

Их было так много, что глаза разбегались по сторонам, не успевая сосчитать обилие тварей.

-... И кто теперь будет подарочным куском мяса? А?!

Её нога раз за разом опускалась на пробитый затылок Муна, расплескивая содержимое, пачкая дорогое платье и аккуратные белые туфельки в крови. Дорогая ткань на теле Чан Э была забрызгана останками защитников, а волосы, сбившиеся и грязные, свисали клоками, покрытые кровью.

Мои последние шага вывели меня прямо напротив бывшей жены, привлекая её внимание. А то что она бывшая, не было уже никаких сомнений.

-Ах, дорогой муж, - неприятная ухмылка скользнула по лицу Чан Э, вызывая в сердце неприятный укол. Было так непривычно видеть её такой, что я даже на миг засмотрелся на неё, сравнивая прежние черты лица с нынешними, - что это за взгляд? Неужто так сильно...

Она ещё что-то говорила, но я не слушал эти бредни сумасшедшего. Зачем тратить время и нерва, пытаюсь объяснить безумцу его ошибки.

Ладонь медленно поднимается на уровень груди, заставляя демонов и тварей из нижних миров напрячься. Они чувствуют от меня опасность, но не могут понять почему, ведь сейчас я ощущаюсь, как обычный человек.

Затем за моей спиной появляется огромный образ Каракса, заслоняя своим телом горы и небо, раскрывая гигантские крылья, погружая весь мир в радиусе многих километров в ночь.

Глаза мой бывшей супруги расширяются в ужасе, пока демоны медленно отступают назад, трясаясь от страха, пуская слюни и закатывая глаза от обилия силы духа-ворона.

Моя рука плавно движется по кругу, а следом за ней начинают стираться образы призванных существ. Один за другим, они изгоняются из этого мира, застигнутые врасплох, испуганные и сломленные, павшие перед демонстрируемым образом силы. Всего лишь небольшой фокус, позволяющий избежать долгой и муторной битвы.

Пара секунд и Чан Э остаётся одна, пока вокруг неё разлетаются остатки черного пепла, всё, что осталось от огромной армии тварей.

Прекрасная, даже в своём безумии, она падает на колени, огромными глазами пялясь на мою приближающуюся фигуру. Её тело пробирает дрожь, а крохотные ладошки сжимаются в кулаки, пока по щекам начинают стекать дорожки слёз.

-Я... Я...

Присев рядом с ней, моя ладонь трепетно приглаживает сбившиеся волосы девушки. Помолодевшей и вновь такой восхитительной. Пальцы зарываются в макушку, прежде чем спуститься на щёку, стирая дорожку слёз.

-Прости, - моя улыбка и тихий голос, вызывают у неё удивление, граничащее с шоком, - я думал, что ты справишься, но я ошибся. И вот к чему это привело.

Моя сила, настойчивая и непреодолимая, втекала в Чан Э, мощным потоком вымывая остатки демонической гадости, всё-таки осевшей в её душе. Как бы я не объяснял, как бы не требовал, она всё равно стала впитывать силу тварей целиком, практически не фильтруя, впуская в свою суть целый ворох гадости.

-Хоу И, прости меня...

-Конечно, - притянув голову Чан Э к себе, я подарил ей нежный целомудренный поцелуй в лоб, отключая сознание девушки, - спи. Я исправлю собственные ошибки.

Подняв хрупкое тело девушки на руки, распуская вороньи крылья за спиной, взмывая в воздух и направляясь к горе Гунгэль, самому высокому горному пику Поднебесной. На вершине этой горы, отгородившись крыльями от прохладного воздуха и пробирающих ветров, я начал создавать дворец, наполненный моей силой.

Ночное небо озарила вспышка, когда по моей просьбе, дух луны спустился поближе, освещая моё строение, давая свет и силу, чтобы будущий дом Чан Э помог ей исцелиться.

Белокаменные стены засияли в темноте, освещая подножье горы и землю на многие дни пешего пути, указывая странникам путь, загораясь словно маяк в ночи.

Великолепное, будоражащее зрелище и не смотря на причину его создание, моё сердце грело гордость за создание подобного чуда.

Здесь не было дверей, не было лестниц или дороги к дворцу, лишь отвесные скалы, ветра и дух луны, что приглядит за моей подругой и поможет ей обрести покой в душе и разуме.

-Не думал, что всё обернётся именно так.

Дух настоящего Хоу И, наконец покинул мою душу, стоило укрыть тело Чан Э одеялом, укладывая в кровать с балдахином из лунного света.

Десятки лет мы жили в единении душ, перенимая повадки друг друга, но стоило на м разделиться, как я вновь приобрёл ясность ума, прогоняя собственной силой и могучей волей остатки романтических фантазий Хоу И.

-Что было то прошло, - пожав плечами, я в последний раз огладил лоб подруги, после чего удалился из дворца, закрывая проход монолитной стеной, запирая Чан Э в этой прекрасной темнице, - нужно уметь извлекать пользу, даже из собственных ошибок.

-Какая тут вообще может быть польза?

Лучник был разбит. Летая рядом со мной, он понуро свесил голову, боясь взглянуть мне в глаза, ведь именно его влияние и сила души, толкали меня на странные поступки, особенно в адрес Чан Э.

-Мы поняли кое-что важное о людях, - опираясь на посох, воссоздаю привычный плащ, с вороньими перьями, плотный и тяжёлый, так приятно упавший на плечи, в корне отличающийся от одеяний Поднебесной, - они не понимают слов, даже самые умные и преданные из них.

-Как-то слишком обобщающе...

-Возможно, - наплевательски пожав плечами, накидываю капюшон на голову, прикрываясь от слишком яркого света дворца, - мне нужно проветриться. Слишком долго я жил здесь, пора бы узнать, что творится в остальном мире.

-Брам, я...

-Я понимаю, - скупая улыбка была огромным проявлением вежливости с моей стороны, ведь сейчас я находился в крайне взбешенном и недовольном состоянии, - надеюсь мы... Ещё встретимся.

Даже полный дурак бы понял, что я имел в виду полностью противоположное, а уж Хоу И дураком никогда не был. Болезненно поморщившись, отвернув голову в сторону, он весь сжался под моим взглядом, признавая свою вину.

-Прощай, Хоу И.

-Прощай, Брам.

Оттолкнувшись от скалы, полностью полагаясь на единственного друга, что никогда не подводил меня, улетал подальше от Поднебесной и его проблем. Мне срочно нужно было заняться чем-то далёким от геройств и сражений, тихим и мирным, тем что вызывало бы скуку у такого активного и вечно бодрого Хоу И. Стоило сбить с себя налёт, оставшийся на душе после стрелка.

Тогда я ещё не подозревал, что "Легенда о Лунной Богиней", как в дальнейшем назовут Чан Э и нашу с ней историю, ещё не закончилась.

Но сейчас, я летел на запад, над бескрайними просторами, горами и лесами, надеясь поскорее прилететь в Европу, чтобы узнать, как люди развиваются на том маленьком, но крайне плотно заселённом, клочке земли. Среди них наверняка найдётся какой-нибудь гегемон, где я смогу в безопасности пожить в богатой столице, занимаясь тихими делишками, проживая ещё одну человеческую жизнь, изучая новую профессию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107863/4049642>